

Марина Эльденберт

ПОЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА
ПОЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА. ПЛАМЯ В ТВОИХ РУКАХ
ПОЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА. МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ
ТАНЦУЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА
ТАНЦУЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА. НЕБЕСА В ОГНЕ
ТАНЦУЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА. ЗВЕЗДЫ ПАДАЮТ В НЕБО
МЯТЕЖНИЦА
СКРЫТЫЕ ЧУВСТВА

В соавторстве с Валерией Черновановой
МЕЖМИРОВАЯ няня, ИЛИ АЛМАЗНЫЙ КОРОЛЬ И Я

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Марина Эльденберт

СКРЫТЫЕ ЧУВСТВА

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2019
ARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Э53

Серия основана в 2011 году
Выпуск 471

Художник
Е. Никольская

Эльденберт М.
Э53 Скрытые чувства: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 314 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2946-2

Я по собственному желанию отказалась от сильнейшего дара эмпата, но сейчас единственная возможность остаться рядом с братом и ему помочь — принять предложение Ладислава Берговица. Исключительно деловое, потому что самый влиятельный ящер страны хочет знать, что чувствует его избалованная дочь. Правда, сам тщательно скрывает собственные чувства, которые, несмотря на уровень моей силы, даже для меня остаются загадкой. Точно так же как рядом с ним... мои собственные.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2946-2
© Марина Эльденберт, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

Глава 1

ПЕРЕМЕНЫ

С чего обычно начинается хорошее утро? С улыбки, с чашки кофе, с вида на врастающий в залив Западный мост... Но точно не с таких новостей!

— Что значит «ты уволена», Роб? — Звонок старшего помощника вписывался в мой привычный мир, а вот смысл его слов доходил до меня туго. Несмотря на то, что я ранняя пташка и обычно соображаю быстро. Благодаря этому и работаю в «Транс-компани», вторым помощником финансового директора. То есть работала. — Это шутки такие? У меня контракт на два года.

— Парсон его аннулировал. Тебе положены нехилые отступные...

Теперь улыбаться расхотелось совсем, кофе горчил, и даже Западный мост (одна из главных достопримечательностей Уны) резко утратил свое очарование. Роб что-то вещал про бумаги, которые необходимо подписать, и о том, как сожалеет, а я стояла посреди улицы и как дура сжимала в одной руке смартфон, в другой — бумажный стакан.

— За что?! — перебила я старшего помощника. — За что меня увольняют?

— Не «за что», а «почему». Ты что, не смотришь новости?

Смотрю. Точнее, читаю в Сети. Финансовые. Меня интересует только то, что необходимо для работы. Или то, что касается Ната, на остальное просто нет времени. Но в эти выходные я отдыхала от всего на свете: мы выбрались на природу, посетили милую виллу в пригороде и от души накупались в бассейне на заднем дворе. Решение выключить телефон показалось очень даже логичным, а вернулись мы с братом только вчера ближе к ночи.

И вот пожалуйста!

— При чем здесь новости?

— Они все-таки приняли закон, — объяснил Роб, и сердце недобро екнуло прежде, чем он добавил: — «Кирон для киронцев».

Этот законопроект продвигали несколько лет, его яростно обсуждали, одни порицали, другие поддерживали. Он пережил множество скандалов и протестов, поэтому никто не верил, что все это разрешится именно сейчас. Уж точно в это не верила я.

Кирон — не слишком большое, но высокоразвитое государство, куда каждый год стекаются толпы мигрантов в надежде урвать свой кусочек счастья. Таких же, как я. Однажды какой-то политик заявил, что все мы занимаем рабочие места киронцев, особенно высокооплачиваемые должности, и что работодатели должны отдавать предпочтение гражданам своей страны, а прием на работу иностранца следует облагать огромным налогом.

Вот задница!

— Парсон обязан взять на твое место киронца, — подвел неутешительный итог Роб. — Прости, Лил.

Он отключился, а я мигом полезла в Сеть. Даже искать особо не пришлось, весь Кирон стоял на ушах: принятый закон просто взорвал новостные ленты. Кто-то откровенно радовался, кто-то возмущался, но я искала не сплетни, а сам закон, чтобы узнать, чем он мне грозит.

Вот оно!

«Иностранному работнику должен обладать высокой квалификацией в нужной области...»

«Предпочтение отдается редким специальностям, если невозможно нанять киронца с подобной специализацией...»

«Количество иностранных сотрудников в компаниях не должно превышать двух процентов от всего штата...»

Скажите это предпринимателям, у которых в подчинении десять человек.

«Исключения составляют студенты или те, кто состоит в браке с киронцем...»

Слава богу, Ната это не касается, семестр в «Брасе» в самом разгаре, а с оплатой следующего я что-нибудь придумаю.

«После утверждения закона любой иностранец, не связанный рабочим или другим контрактом, обязан покинуть Кирон в течение семи дней».

Что?! Неделя?

Я сжала стакан, и он лопнул, разбрызгивая кофе на новенький кремовый костюм. Зашипела, сбросила неудавшийся завтрак в урну и выхватила из сумочки салфетки.

Задница, задница, задница!

Кирон для киронцев.

Да чтоб вы все провалились!

Пятна глубоко въелись в светлую ткань, поэтому я быстро оставила затею спасти костюм. Нужно было спасти себя, причем срочно.

Глубоко вдохнув и медленно выдохнув, я клацнула на единичку в меню смартфона. У кого-то на быстром дозвоне служба спасения, а у меня — номер Крона, остался со времен моего переезда. Когда я только приехала в Уну, у меня здесь никого не было, и именно он помог мне найти работу. Начинала с самых низов, успела побывать курьером, клерком, секретарем и даже дослужиться до второго помощника. Теперь все это бессмысленно, бесполезно убиваться по крутой должности. Мне нужна любая официальная работа, чтобы задержаться в Кироне. Потому что интуиция подсказывала: уеду сейчас — вернуться будет куда сложнее.

Крон ответил не сразу, пришлось раз пять набирать, пока в трубке щелкнуло и бодрый голос ответил:

— Привет, Лили. Какими судьбами? Знаешь, сейчас я несколько занят...

На заднем фоне действительно раздавались перекрикивания и переливы множества телефонных звонков. Кадровое агентство Крона считалось одним из лучших в Уне. Стоили его услуги недешево, но они того стоили.

— Мне нужна работа. — Я сразу перешла к делу.

— Сейчас всем нужна работа, — хохотнул Крон. — И работники тоже нужны. Беда в том, что боссы хотят киронцев. Где я им столько киронцев возьму? Все в Уне словно свихнулись.

Киронцев, конечно, в стране много (иначе бы государство не вводило тупые законы), но некоторые живут на пособие и не отрывают попу от дивана. А те, кто отрывает, хотят приличную зарплату. Это мигранты готовы работать за гроши.

— Мне подойдет любая должность, Крон. — Я все равно не собиралась терять надежды, пусть даже эта самая надежда умирала в диких корчах. — Курьером, официанткой... Да хоть мусорщиком! Главное, с официальным трудоустройством.

— Отныне даже мусорщики должны иметь киронский паспорт, — хмыкнул приятель. — Девяносто восемь процентов мусорщиков — киронцы, прикинь? У того, кто это изначально придумал, вместо мозгов дерьмо.

«Лакшачье», — охотно согласилась я.

Правда, сейчас мне уже без разницы, что там и у кого вместо мозгов. Крон, судя по всему, это понял, потому что тоже вернулся к теме:

— У меня есть вакансии для геофизика и инженера по бурению. На восточном берегу все пытаются найти скважину с красным газом.

Сердце оборвалось, а пальцы похолодели.

От геофизики я была далека, насколько это вообще возможно. Не говоря уже о том, что не могла уехать из Уны. Из-за Ната, из-за родителей.

— И это все?

— Ну да. Лили, мой тебе совет. Хватай своего парня и тащи в счастливую семейную жизнь. Я так сделал со своей благоверной и ни о чем не жалею. На сегодняшний день это, пожалуй, единственный способ задержаться в Кироне.

Сам Крон давно женился на киронке и таким образом получил гражданство. Десять лет в браке — и у тебя на руках фиолетовый паспорт. Вот только проблема в том, что у меня нет парня. Как-то не срослось. Я не из тех, кто выскакивает замуж ради замужества, и тем более не из тех, кто станет это делать из-за киронской визы. По крайней мере я всегда верила, что когда-нибудь встречу того, с кем мы сойдемся характерами, рядом с кем будет бить мое сердце. Верила, что на его поиски у меня есть больше недели.

Лакшачье дерьмо!

Кто же знал, что придурки из правительства решат иначе?

— Ты уверен, что других вакансий нет? — уточнила с нажимом.

Внутри крошился лед, меня словно затягивало в черную дыру безнадежности. Неужели придется уехать из Уны? Брату еще учиться и учиться, да и жизнь в Тихих холмах не для него. Один он оставаться не захочет, да и такие деньги, какие здесь дерут за обучение, ему негде взять.

— Нет, — отрезал Крон. — Хотя...

За его «хотя» я уцепилась как за спасательный круг, даже трубку сдавила сильнее. Как любила говорить мама: «В тебе бездна оптимизма». Не будь этого оптимизма, меня бы здесь не было. Не в заднице, в которой я оказалась, а в Кироне.

— Я тебя внимательно слушаю.

— Ко мне только что упала вакансия. Я бы сказал, лакомый кусочек. Работать нужно много, но оклад — улет! Это тебе не мусорщик. Но условия... специфические.

Первым в голову пришло совсем неприличное требование, но я тут же отогнала мысль прочь, потому что с таким официально никуда не возьмут. А вторым... Вторым ничего в голову не приходило. Крон же, как назло, испытывал мое терпение.

Пришлось сжать зубы и дожидаться, когда агент соизволит поведать подробности.

— Скажи, ты по-прежнему носишь браслет?

От этого вопроса я опешила и неосознанно взглянула на рукав, который надежно скрывал блокировщик от любопытных глаз.

— При чем здесь это? — поинтересовалась раздраженно.

— Им нужен человек с твоими способностями.

Я открыла было рот, чтобы отказать. Потому что давно не снимала браслет, потому что давно не использовала дар. Потому что поклялась самой себе, что никогда больше не стану его использовать. Ради безопасности, своей и Ната. И ради спокойной жизни. Потому что ничего хорошего из этого точно не выйдет.

Вот только слова отказа застряли в горле, когда я попыталась их из себя вытолкнуть. Какой смысл думать о безопасности сейчас, если нас выдворят из Кирона? Главное же — продержаться, пережить первые волнения.

— Работа на правительство? — спросила я, поудобнее перехватив выскальзывающий из вспотевшей ладони смартфон.

— Нет, ты что. У них свои каналы поиска сотрудников.

Это правда.

— Какая должность?

— Младший помощник.

Да уж, это не мусорщик. Должность мне знакома, а названный Кроном оклад оказался вдвое больше моей зарплаты с прошлой работы.

— Тогда скидывай на почту файлы с номером и полными требованиями. Сколько с меня?

— Пусть это будет моим подарком, — удивил меня агент. — Но на эксклюзив не рассчитывай! Я знаю еще пару соискателей, которые подойдут для этой работы.

Кто бы сомневался! Крон получит хороший гонорар, если должность достанется человеку, который пришел от него. Тем более что его контора — не единственная в Уне, так что лучше поторопиться.

Я отключилась и тут же полезла в почту.

И залипла, потому что первое, что бросилось в глаза, был логотип холдинга «Камрин-Берговиц». Как там говорил Крон? Лакомый кусочек? Это не кусочек, а целый кусь! Даже если я проработаю там несколько месяцев, такая строчка в резюме откроет передо мной если не все, то многие двери.

Хватило пары минут, чтобы пробежаться взглядом по списку требований для кандидата. Немалых требований, между прочим. Например, нужен опыт работы в качестве помощника не менее двух лет (надеюсь, год и восемь месяцев сойдет) и готовность работать по выходным (вполне выполнимо, особенно за такой оклад). Еще условия вроде стрессоустойчивости и способности быстро выполнять самые разные задачи. Все вполне стандартно, кроме последнего пункта.

Способности к эмпатии. Уровень не меньше четверки.

Достаточно высокий и редко встречающийся, но в рамках закона. Вот восьмерка — это уже гарантия привлечь внимание правительственных органов. Внизу шла приписка, что соискателей с низким уровнем эмпатии просят не беспокоить.

Я колебалась всего мгновение, а потом свернула на менее оживленную улицу, подальше от шумной авеню. Здесь дома были ниже, но их стены украшали ковры лилового плюща.

В отличие от Крона, по указанному телефону ответили сразу.

— Добрый день. Меня зовут Тамара. Вы позвонили в отдел кадров корпорации «Берговиц». — Голос девушки был вежливым и безэмоциональным, а имя без фамилии говорило о том, что я попала на «умный автоответчик».

— Меня зовут Лилиан Рокуш, — представилась я.

— На какую должность претендуете?

— Младший помощник.

Это все, что было указано в письме. Просто младший помощник.

Но и мне по большому счету сейчас не было разницы.

В трубке едва слышно пикинуло, считывая мой ответ. Значит, не показалось, и собеседовать меня будет искусственный интеллект. Как же я их не люблю! Когда с человеком общаешься, можно хотя бы понять, каковы твои шансы, а с искином все сложно.

— Ваш уровень эмпатических способностей?

— Пятый, — без заминки ответила я.

В трубке вновь тихо щелкнуло, и мне предложили:

— Пожалуйста, включите видеосвязь и расскажите о себе.

Нет, в видеointервью не было ничего необычного, многие им пользовались. Но я даже не успела посмотреться в зеркало и понятия не имела, как выгляжу. Точнее, когда выходила из дома, я выглядела замечательно, но потом случилось увольнение и кофейная авария. Да и не на улице же это делать!

— Я могу не включать видео, а просто рассказать о себе?

— Нет, — отрезал искин. Кажется, другой ответ был не предусмотрен.

Мой взгляд заметался в поисках подходящего фона. На крыльце? Нет, вдруг кто-то решит выйти из дома и попадет в кадр. Возле дерева? Буду выглядеть глупо.

— Пожалуйста, включите видеосвязь, — повторили из трубки.

— Одну минутку!

Я метнулась к стенке, укрытой плющом, и нажала на кнопку видео. Смартфон тут же высветил мое лицо в нижней трети экрана, заставив меня едва не взвыть от досады. Потому что левую щеку украшали маленькие темные точки, оставшиеся от брызг кофе. Сердце свалилось куда-то в пятки вместе с моей самооценкой, но я тут же приняла максимально невозмутимый вид и принялась рассказывать о своих достижениях. А изображение немножко подрагивало только потому, что смартфон сложно держать на весу.

Несмотря на тишину улицы, как назло, мимо меня успели пройти подростки с портативной колонкой, из которой лилось техно, женщина с ревущей девчужкой, несколько раз просвистели скейтеры. Я успела вспотеть, остыть, а потом снова вспо-

теть, но продолжала говорить и говорить. Наверное, тот самый оптимизм сработал.

— Расскажите, использовали ли вы эмпатические способности на предыдущих местах работы? — спросила Тамара, когда я наконец-то закончила.

— Нет.

— Почему?

— Это не входило в мои обязанности. Но я их прекрасно контролирую.

Особенно когда ношу блокатор.

— Хорошо, Лилиан, — подвел итог искин. — Спасибо за интервью. Мы вам перезвоним.

Интервьюер отключился раньше, чем я успела спросить, в течение какого времени мне ждать ответа. И ждать ли вообще?

Вот о последнем лучше не думать! У меня есть неделя, чтобы найти работу и остаться в Кироне. И я найду ее, чего бы мне это ни стоило.

Не думать про интервью в «Камрин-Берговиц» оказалось не так просто, несмотря на то что остаток дня выдался насыщенным и суматошным. Я съездила в бывший офис, выстояла в огромной очереди, чтобы забрать документы и коробочку с вещами и письменными принадлежностями, которых было очень много. На «Транс-компани» работало много мигрантов, с некоторыми мы даже раньше пересекались.

— Если даже высоких должностей это коснулось, то дела совсем плохи, — глядя на меня, пробормотала темнокожая женщина в очереди. А я вспомнила, что она, кажется, работала уборщицей.

Да уж. У меня хотя бы есть образование (два прослушанных семестра в колледже). Которое на родине вовсе не пригодится!

Деньги за преждевременное расторжение контракта обещали выплатить до конца месяца. Правда, пришлось заполнить кучу бумажек, чтобы можно было рассчитывать на компенсацию.

И все это время в голову настойчиво лезли мысли о собеседовании с искином. В основном сомнения. Перезвонят или не перезвонят? Правильно ли я все сделала? Не сболтнула ли лишнего? Выглядела ли достойно?

Эти мысли просто не давали покоя!

Покинув офисное здание, по привычке остановилась напротив «Гастенс» — бутика самой изысканной одежды. В громадной витрине в два этажа замерли манекены в изумительных платьях и костюмах. Я каждый день проходила мимо этой витрины по пути на работу и домой и рассматривала шедевры модельного дома. И не знала женщины, у которой бы не замирало сердце при виде платьев «Гастенс». Цена у них была соответствующе шедевральной, так что с прежней зарплатой о подобных нарядах приходилось лишь мечтать, а вот на новой должности я вполне могла поднакопить...

Решено! Если мне позвонят из «Камрин-Берговиц», то куплю себе платье от «Гастенс».

Может, решение было наивным, но оно придало мне сил. Оказавшись дома, снова вылезла в Сеть и посмотрела другие вакансии. Тут же еще раз убедилась, что Крон прав: объявленный бездна, но все, что мне подходит, имеет приписку «для киронцев». Правда, когда я впервые оказалась в Уне, у меня не было ни образования, ни опыта работы, я ничего собой не представляла.

И справилась! Я справилась. Значит, справлюсь и в этот раз.

Поэтому на всякий случай везде разослала резюме и принялась за уборку. Домашние дела позволяли куда-то деть энергию и убить время. Так было с самых юных лет, когда мать заставляла целиком убирать наш дом. Тогда приходилось надирать деревянные полы крайне осторожно, чтобы не загнать в ладони заноз, и стирать белье вручную в огромной лохани, из-за чего кожа на руках сморщивалась и шла пятнами. Хотя моя однокомнатная съемная квартира куда меньше родительского дома. На полу здесь кафель (когда-то это было моим обязательным условием для съемного жилья в Кироне) и всего лишь два окна, зато стирает за меня машинка. Бытовая техника вообще неотъемлемая часть жизни современной женщины.

Пусть эта квартира мне не принадлежала, она давно стала для меня домом, гораздо более уютным, чем семейная ферма в Тарите. Я сама выбирала мебель (широкую кровать, гардероб и напольное зеркало) и милые мелочи вроде серебристого тюля, белоснежных покрывал с цветочной вышивкой, ярких подушек и фотообоев во всю стену. На них был изображен Западный мост в лучах восходящего солнца — символ моей свободы.

Когда я впервые вырвалась из Тариты, то была немислимо, просто невообразимо счастлива. Потому что там чувствовала себя чужой, зажатой в рамки. Я отчаянно не хотела, чтобы мы с братом провели жизнь в месте, где до соседей несколько часов езды. Ни развития, ни надежды на нормальное будущее. И единственная связь с большим миром — радио (телевидение отец не жаловал) и телефон. Не смартфон, а общий на весь дом, на случай, если понадобится вызвать ветеринара.

Правда, моей связью с миром стал Беглец.

Сейчас наша встреча казалась смешной и нелепой: пожалуйста, мне до сих пор стыдно за тот случай. Мне тогда было девять, а Нату — шесть. Мы пасли лакшаков и ушли далеко от дома, но знали, что нам ничего не грозит: поблизости не то что хищников, даже соседей не водилось. Валялись на траве и смеялись. Поэтому когда за нашими спинами, заслони́в солнце, вырос двухметровый монстр (лысый, покрытый блестящей и светлой чешуей, с огромными когтями), истошно завопили и дали деру.

Кто же тогда мог знать, что я встретила первого в своей жизни киронца? В Тарите других рас не было.

Родители задали нам с братом трепку за то, что бросили стадо (хотя с последним ничего не случилось, черно-белые лакшаки разбрелись по долине, пришлось целый вечер их собирать, слушая недовольное пофыркивание парнокопытных), а потом популярно объяснили, кого мы встретили, и приказали не приближаться к чужаку. Возможно, не запрети они мне этого, я бы сама не стала искать встречи с киронцем, но во мне горели бунтарский дух и детское любопытство. Поэтому каждый день мы с Натом уходили все дальше, даже придумали игру «Выследи ящера». А когда «выслеживали», то со всех ног бежали обратно домой и полночи не могли уснуть, взбудораженные и счастливые.

Киронец жил ближе к лесу, в деревянном доме, скорее напоминающем сарай. Однажды мы туда даже забрались, но не нашли ничего интересного. Кроме самого ящера, который ждал нас во дворе. Не знаю, чего мы с Натом боялись сильнее: того, что он нас сожрет, или того, что выдаст родителям, которые выпорют, а потом посадят под замок до конца короткого лета. Но он не выдал и даже не ругался.

При ближайшем рассмотрении киронец оказался гораздо больше похожим на человека, чем на первый взгляд. С толку сбивали чешуя, темные рисунки на коже и когти. А еще глаза — они были черные, как сама Бездна.

В тот раз мы не стали от него убежать.

Киронец знал наш язык. Рассказал, что он ученый и что изучает таритские земли, но я не слишком в это верила. Кого вообще могли заинтересовать Тихие холмы? Только тех, кто здесь родился, и тех, кто хотел спрятаться. Поэтому я и назвала его Беглецом. Тем более что своего имени он так мне и не открыл.

Тогда я многого не знала, в частности о том, что та встреча изменит мою судьбу. Но жизнь в Тарите, а после переезд в Кирон научили меня, что все сложности можно преодолеть.

Как бы тщательно я ни терла поверхности, через час с уборкой уже закончила. Проверила почту, убедившись, что чуда не случилось (читай отклика на резюме не пришло), и решила сбегать в магазин, который располагался через дорогу. До гипермаркета с огромным ассортиментом ему далеко, но все необходимое найти можно. Все равно сегодня я собиралась зайти сюда после работы.

Молоко, яйца, свежие овощи и ягоды перекочевали в корзину. Вечером на единственной кассе случался аншлаг, выстраивалась длинная очередь, но сейчас я встретила там лишь свою соседку Ору. Она была родом из Ларии, южной страны, которая поставляла в Кирон фрукты и рыбу. Пухлые губы, острые скулы и раскосые глаза вкупе со смоляными волосами, которые Ора всегда собирала в высокий хвост, и стройная фигура не оставляли мужчинам ни малейшего шанса пройти мимо и не засмотреться на яркую внешность девушки. Кассир, совсем еще мальчишка-ящер, не стал исключением. Он откровенно завис, уставившись на ларийку, что-то яростно ему доказывающую.

— У вас на фрукт-борри одна цена, а в чеке указана другая! — Она ткнула пальцем в дисплей, на котором высвечивался список покупок.

Единственным явным недостатком Оры был очень высокий, я бы даже сказала визгливый, голос. Особенность всех ларийцев, говорят, что они могут даже убить своим криком (при нужной тренировке).

— Это цена за десять буллов, а в чеке — за целый фрукт...
— Но я же не могу купить половину! Это обман.

Кассир так покраснел, что сам стал похожим на фрукт-борри.

— Нет, что вы. Там ведь внизу написано...

Да хоть нарисовано. Ора не умела читать по-киронски, поэтому ориентировалась по цифрам.

— Я заплачу столько, сколько указано на ценнике, не больше!

— Но у нас фиксированная цена...

— Мне плевать!

И даже спустя три месяца жизни в Уне пыталась торговаться, как принято у нее на родине. Так что такую картину я видела часто. Обычно место за кассой занимал Райр, тоже ларийец (только, в отличие от Оры, он жил здесь давно), и он мог быстро все объяснить даже самому дотошному клиенту, но его не было. Как и большинство мигрантов, он не вышел сегодня на работу.

При этой мысли я помрачнела.

— Привет, Лириан! — поздоровалась соседка, увидев меня.

— Привет.

— Никак не привыкну к этим ценам, — пожаловалась она. — В Ларии фрукт-борри стоит гораздо дешевле.

— Возможно, потому что там они растут, — предположила я.

Всеобщей любви к сладковато-кислому мясистому фрукту я не разделяла, поэтому от его завышенной цены мне было ни холодно ни жарко.

Ора вытащила из стильной миниатюрной сумочки пару купюр и наконец-то вручила изрядно вспотевшему от волнения кассиру.

— Ну да ладно. — Она смущенно улыбнулась. — На праздник можно.

— Какой праздник?

Теперь от смущения не осталось и следа: Ора улыбнулась так, что обнажила крупные заостренные зубы.

— Я вышла замуж! — Соседка гордо продемонстрировала мне спиралевидное кольцо на указательном пальце. По киронскому обычаю оно обвивало фалангу, словно змейка. Что говорило лучше всяких слов: избранник Оры — киронец.

— Поздравляю, — сказала я. — Тебя и Гаса.

— Нет, это не Гас. Его зовут Барнс, мы познакомились на прошлой неделе, на сайте «Найди любовь точка ки», но оба сразу поняли, что это судьба. Все благодаря этому закону! — взвизгнула соседка. — Я сказала, что исчезну из страны и из его жизни, и это сработало.

Ора продолжала размахивать рукой с кольцом и громко радоваться своему счастью, а я заставляла себя вежливо улыбаться. Потому что для меня это было странным и нереальным. Не представляю, как это — выйти замуж за мужчину, которого знаешь всего неделю. Но я — это я, мне вообще сложно сходить с людьми.

Вернувшись домой, я вновь заглянула в Сеть в надежде, что кто-нибудь откликнулся на объявление о поиске работы. Еще парочка собеседований точно подняла бы мой боевой дух, но тщетно — никто не писал и не звонил.

Тогда взялась за готовку, хотя то и дело вспоминала сияющую Ору.

Не знаю, как в остальных городах Кирона, но в Уне большинство как раз познакомились на сайтах. По крайней мере у меня сложилось подобное впечатление по рассказам коллег. Сама я ни разу не пробовала, банально не хватало на это времени. К тому же мне важно было чувствовать человека, поэтому одно мое знакомство случилось в кофейне, когда я забежала взять себе утренний допинг, а второе — по работе, когда мы с боссом ездили на деловую встречу. И Рик, и Корриган тоже были людьми, но ничего серьезного у меня с ними не вышло — по разным причинам, в основном сводившимся к моей вечной занятости и опеке над Натом.

А вот с киронцами я никогда не встречалась, и дело было даже не в их необычной внешности. Все-таки от людей они отличаются высоким ростом, более массивным телосложением, силой и выносливостью, кожей со светлой чешуей (но это даже красиво) и когтями на пальцах. Ах да, еще темной радужкой, отчего кажется, что смотришь в бездну, но мне киронцы не нравились своим снисходительным отношением к другим расам.

Мои размышления прервал звонок в дверь, а заявиться в гости мог только один человек.

Поэтому я нацепила самую жизнерадостную улыбку для встречи с братом: не хотелось грузить его собственными проблемами.

Нас часто принимали за близнецов, настолько мы были похожи. Синие глаза, круглое лицо, усыпанная веснушками светлая кожа. Разве что волосы у него были более густыми, чему я всегда искренне завидовала. Еще Нат носил очки и редко улыбался. Даже в детстве своей сосредоточенностью и занудством напоминал умудренного жизнью старикана. Когда он дулся, то выпячивал нижнюю губу и становился похожим на лакшака. Я щипала его за щеки и дразнилась, тогда он дулся еще сильнее. Сейчас повторить этот трюк сложнее, хотя бы потому, что Нат на голову меня выше.

— Привет! — Привстала на цыпочки и чмокнула его в щеку. — Что нового? Как дела в академии?

Нат жил в общежитии, но частенько заглядывал ко мне. Тем более что до «Браса», академии высоких искусств, отсюда было рукой подать.

— Тебя тоже уволили, — вместо приветствия припечатал брат, переступив порог и строго вглядываясь в мое лицо.

— С чего ты взял?

— Ты вымыла окна, а еще пахнет пирожками. Ты всегда их печешь, когда сильно переживаешь.

Что я там говорила про «не грузить»?

— От тебя ничего не скроешь, детектив. — Я повела плечами и направилась на кухню проверять пирожки. Кто же мог подумать, что они выдадут меня с головой? — Уверен, что правильно выбрал специализацию?

— Ты же знаешь, мне нравится то, чем я занимаюсь.

Не просто нравится, брат горел тем, что делал, — он жил музыкой. Таланты такого рода совершенно ни к чему в Тарите.

— А еще знаю, что ты где-то потерял свое чувство юмора.

Нат притопал следом и опустился на стул, как раз напротив духовки.

— Все только и говорят про этот закон, — сказал он. — И про волну увольнений, захлестнувшую город. Я надеялся, что тебя он обойдет стороной.

— Не обошел. — Отвернулась и сделала вид, что рассматриваю выпечку через прозрачное стекло. — Но не парься, я что-нибудь придумаю.

— Например?

— Найду другую работу.

— А если не найдешь?

— Эй! — Я обернулась и ткнула в него пальцем. — Что за пессимизм? Я вытащила нас из такой задницы, что по сравнению с ней вся эта фигня с законом — просто временные трудности!

Брат даже не изменился в лице.

— Нам придется вернуться в Тариту, Лил?

Ненавижу, когда он включает режим «мы все умрем»! Прямо бесит, особенно в минуты неопределенности.

— Мы не вернемся в Тариту, Натан, — сказала твердо. — Я тебе обещаю.

Черты брата немного смягчились.

— Если с работой не выгорит, я все равно поеду с тобой. Куда угодно.

Я это знала и больше всего на свете этого боялась. Не того, что судьба нас разведет, а того, что упрямый до невозможности Нат разрушит собственную жизнь из-за детской клятвы никогда не разлучаться. Учиться брату еще пару лет, так что мерзкий закон пока его не касается, но на обучение нужны деньги. Работать в академии не получится, точнее, не получится работать на такой должности, которая позволит оплатить хотя бы следующий семестр, а бесплатные места и стипендии только для киронцев.

Кирон для киронцев, чтоб его!

Ладно, проехали.

— Сначала академию закончишь, а потом будем путешествовать, — заявила я и добавила: — Вообще-то, я уже нашла крутое место, мне обещали скоро перезвонить.

В тот вечер я загадочно улыбалась и избегала подробностей, чтобы не сглазить. Но в то же время рассказала брату о радужных перспективах новой вакансии. Так рассказала, что сама уверилась в том, что мне обязательно позвонят. Про особое условие тоже решила промолчать. Узнай Нат, что кому-то понадобились мои способности, точно попытался бы отговорить.

Время шло, неделя почти пролетела, а работу я так и не нашла. Пару раз телефон все-таки ожил, но в первый — ошиблись номером, а во второй (когда я выскочила из душа, наследив босыми ступнями на кафеле) — оказалось, что они что-то напутали и искали киронку. То же самое происходило, когда я звонила сама: стоило упомянуть о том, что я иностранка, как потенциальный работодатель быстро сворачивал разговор.

Отказ здесь. Отказ там.

Отказ.

Отказ.

Отказ.

За эти дни успела много раз все обдумать и рассмотреть все варианты. В первом я могла отправиться в любую другую страну, граничившую с Кирином, и переждать бурю, которую вызвал этот дурацкий закон. Пусть борского или языка чачу я не знала, но могла устроиться на простую работу. Вот только никто даже представить не мог, на сколько это все затянется. И еще у меня есть брат — упрямый до безобразия и считающий, что разлука для нас невысказана. Хотя на самом деле я тоже не хотела расставаться с Натом.

Вторым вариантом было переехать куда-то вдвоем. Просто отправиться в другое государство с более мягкими законами для мигрантов. Но... Засада состояла в том, что почти все страны на Арсоне были либо на уровне Тариты, либо дела у них обстояли еще хуже. На материке Пра (самом крупном на нашей планете) и вовсе бушевали нескончаемые войны за красный газ и другие полезные ресурсы. Исключение, как высокоразвитые державы, составляли Кирион, Патейя и Андра. Патейя мне совсем не подходила: из-за особого отношения к женщинам мне там работу не найти, а в Андре не было школ искусств — Нат просто не сможет перевестись в другой университет и продолжить обучение. Увы, без обучения с его специализацией ему только в подземке выступать. Не такой судьбы я хотела для брата.

Кирион изначально был идеальным вариантом: благодаря Беглецу мы выучили язык и знали многое о менталитете и культуре кирионцев, но сейчас впервые за долгое время я не представляла, что делать дальше.

От всех размышлений у меня начинала болеть голова. Я искала выход, но не находила. Даже раскошелилась на онлайн-консультацию юриста. Зря, потому что он сказал то, что я и так знала. Без официальной работы я могла остаться в стране только будучи студенткой или женой кирионца. Либо получить отсрочку, попав в больницу. Первый вариант не подходил хотя бы потому, что семестр уже начался (не говоря уже о ценах и конкурсе в местные университеты). Про второй все было понятно, а о третьем вовсе речи не шло. Я не собиралась оставаться в Уне ценой сломанной ноги или хватать воспаление легких, чтобы избежать депортации.

После консультации с юристом мой оптимизм дал трещину.

Но особенно неприятный разговор случился в пятницу. Я в очередной раз шерстила новые объявления, рабочий день (как и рабочая неделя) подходил к концу. Вздрогнула, когда телефон буквально заорал голосом Тима Галло, рок-исполнителя, известного своим басом. Эту мелодию я выбрала за мощное и бодрящее вступление, чтобы не пропустить ни одного вызова.

Звонили с неизвестного номера, и в груди затеплилась надежда.

— Лилиан Рокуш? — поинтересовался незнакомец.

— Да, я вас слушаю, — отозвалась с готовностью.

— Эмиль, интеллектуальная система уведомлений. Я представляю инспектора Главного управления Уны по делам миграции и звоню напомнить вам о необходимости покинуть Кирон по истечении двух суток.

Надежда в груди схлопнулась, на меня будто вылили ведро ледяной воды. О том, что мигранты должны немедленно убраться отсюда, трезвонили на всех углах: по радио, по телевидению, писали огромными буквами на билбордах. Теперь вот это.

— За нарушение сроков предусмотрен штраф в размере тысяча валлов и принудительная депортация без возможности получения новой визы в Кирон.

То есть если не уберусь из страны до понедельника, то точно больше никогда не смогу вернуться. Скверно. Сквернее некуда.

— У вас есть вопросы?

Да! Не мучает ли совесть того, кто все это придумал?

— Что, если я не успею купить билеты?

— Это только ваши проблемы, — буднично ответил «представитель». — Еще вопросы?

Какие тут могут быть вопросы.

— Нет.

— Желаю хорошего дня и счастливо добраться домой.

Я бросила телефон на стол и обхватила себя руками, пытаюсь сдержать охватившую тело дрожь.

Домой.

Перед глазами встала родительская ферма, старые, покосившиеся сараи. Укрытые снегом Тихие холмы. В Тарите зима длится десять месяцев, и именно таким я помню так называемый дом.

Черно-белым.

В груди жгло от разочарования.

В Тарите меня никто не ждет. Да и никогда не ждал. Родители предпочитают принимать денежные переводы и вовсе не обрадуются, если когда-то сбежавшая дочь возникнет на пороге. Но все это не важно, потому что...

Мой дом здесь! Здесь, в Кироне.

Глянула на часы и поняла, что никто не позвонит. Рабочая неделя завершена, и никаких собеседований на выходных не будет. А значит...

Пальцы словно сами по себе вбили в поисковой строке: «Найди любовь точка ки».

Интерфейс сайта был нежно-розовым, на логотипе застыла целующаяся парочка киронцев: на пляже, на фоне закатного солнца.

Мне тут же предложили добавить фото и заполнить короткую анкету о себе и о том, кого ищу. В частности, рекомендовалось указать расу и написать немного о своем характере, перечислить достоинства, которые хотела бы видеть в избраннике.

Что я там говорила про неделю? За пару дней тем более никого не найти.

Чем больше я изучала страницу, тем больше все это напоминало устройство на работу и поиск сотрудника и не имело никакого отношения к романтике. Но, наверное, сейчас это было и не нужно. Стоило указать в требованиях «киронец», «серьезные отношения» и опубликовать фотографию (мою любимую, на ней я сидела на причале, болтая голыми ступнями, и смотрела на закат над озером), как на мой ящик пришло три... нет, пять... нет, уже целых двенадцать писем! Впрочем, если мгновенная популярность ввела меня в замешательство, то содержимое сообщений вовсе вогнало в ступор.

Мне с ходу предлагали замуж...

За деньги!

Некоторые даже без стеснения указывали сумму.

Хм.

Тогда я пошла на главную страницу и увидела множество зарегистрированных с понедельника мигрантов (особенно девушек), которые очень хотели вступить в брак. Чем быстрее, тем лучше, и желательно до конца недели.

Вот так спрос рождает предложение.

Только очень сомневаюсь, что это законно. А даже если бы было законно... Нет, для меня это все слишком!

Даже ради визы.

Тем более ради визы.

Я захлопнула крышку ноутбука, побродила по комнате туда-сюда, чтобы успокоить расшалившиеся нервы.

Боже, что я делаю?

«Пытаешься остаться в Кироне, наплевав на собственные принципы», — подсказал разум.

Да, именно это и делаю.

Купить себе мужа? Дико! Заплатить за брак — ненормально. Но главное — цель, а для нее все средства хороши, Лили.

Я глубоко вздохнула и открыла сайт с предложениями о фиктивном браке. Пусть будет так! Выберу киронца, а потом подумаю, где взять работу. Сейчас же нужно выждать время.

Этот вроде ничего. Не курит, даже своя фирма есть — занимается прыжками с мостов. Видимо, не слишком прибыльное дело, раз ищет богатую жену.

О чем я вообще думаю?

Надеюсь, его не перехватили. И также надеюсь, что на меня за это не наденут наручники.

Пальцы скользили по клавишам, все время набивая лишние символы. Я, наверное, раз десять перепечатала письмо, прежде чем зависнуть над кнопкой «отправить».

Вой Тима Галло заставил меня подпрыгнуть и больно треснуться коленкой об стол.

Ну и что на этот раз? Хотят предложить сувенир на память?

— Слушаю, — раздраженно брякнула в трубку.

— Добрый вечер, лисс Рокуш. Меня зовут Майя Горез. Я представляю компанию «Камрин-Берговиц» и хочу пригласить вас на повторное собеседование.

Глава 2 СОБЕСЕДОВАНИЕ

С чего обычно начинается утро? С попытки замазать темные круги под глазами и впихнуть в себя хотя бы несколько ложек каши, ну и с вида на Западный мост конечно же.

«Стрела», которая доставила меня через залив в центр, оказалась полупустой. В такую солнечную и душную погоду все предпочитали пикники и прочие увеселительные поездки за

город. Поэтому большинство киронцев наверняка сейчас отдыхают, а те мигранты, которые еще не покинули Уну, занимаются сборами.

Я не просто так думала, что мне не позвонят, потому что обычно никто не устраивал собеседований по субботам. Но в «Камрин-Берговиц» были другого мнения и назначили встречу на сегодня.

Когда Майя Горез спросила, по-прежнему ли мне нужна работа, я едва не заорала от радости. Конечно, пришлось сдерживать свой порыв, укусив себя за ребро ладони, и согласиться на второе, уже личное собеседование. Правда, меня тут же спустили с небес на землю, сообщив, что я всего лишь вошла в число подходящих претендентов. То есть это просто собеседование, но не гарант того, что я получу должность.

Я все понимала.

Прекрасно понимала.

Поэтому ворочалась с боку на бок всю ночь, пялилась на блокатор и гадала, зачем моему потенциальному боссу дар эмпата. То есть вариантов было несколько: от присутствия на серьезных переговорах, когда нужно прощупать настроение деловых партнеров, до приглядывания за остальным персоналом. Но что из этого верно, мог рассказать только мой будущий начальник.

Благо здесь не приходилось переживать о том, что мне предпочтут киронца: подобные способности были только у людей. Причем у всех, просто у кого-то больше, у кого-то меньше. До четвертого уровня можно было вообще жить спокойно, а вот обладателям выше пятого предлагалось встать на специальный учет и использовать способности в рамках своей работы или же носить блокатор. Приехав в Уну, я выбрала последнее, но теперь придется снять браслет. Двойственные чувства: я хотела эту работу, хотела снова чувствовать дар и одновременно боялась этого. Хотя бы потому, что не использовала способности уже несколько лет.

Глаза сомкнула только под утро, поэтому когда прозвенел будильник, я с трудом оторвала голову от подушки. Пришлось нырять под холодный душ и пить много кофе, хотя предстоящая встреча бодрила не меньше.

Ее назначили на полдень, но я была в центре уже в половине одиннадцатого. Не хотелось опоздать, особенно сегодня. Каза-

лось, я не волновалась так, даже когда шла на свое первое собеседование. Хотя от него тоже зависело, останусь я в Кироне или нет. Может, потому, что тогда мне было нечего терять, а сейчас...

Мне нужна эта работа! И я сделаю все, что в моих силах. Нет, все возможное и невозможное, чтобы ее получить!

Поэтому я старалась не допускать даже мысли о том, что меня не возьмут. Что надо бы присмотреть билеты в Камо (город у северной границы Кирона) или написать тому парню на счет фиктивной свадьбы. Все потом, если...

Никаких «если»!

Серебристо-серое здание в форме полумесяца, принадлежавшее холдингу «Камрин-Берговиц», занимало целый квартал и считалось архитектурной достопримечательностью Уны. Овальную площадку перед входом украшали сухие фонтаны и геометрические скульптуры. По вечерам здесь включали подсветку, и было не протолкнуться от желающих запечатлеть себя на их фоне. Мой путь лежал через высокие вращающиеся двери. Я одернула пиджак (тот самый, с которого удалось отчистить кофейные пятна) и шагнула внутрь.

Я назвала свое имя охраннику, и мне выдали пропуск для прохождения через турникет. Прохлада и камень — так можно было охарактеризовать холл главного здания холдинга. И пол, и стены, и колонны, державшие своды зала, были из темно-синего мрамора. Из-за этого казалось, что я очутилась в космосе или хотя бы в планетарии, настолько он напоминал звездное небо. Если бы не волнение и спешка, я бы могла рассматривать холл часами. И лифт тоже. Он был гигантский и выполнен под старину, с овальными зеркалами и панелями из синего дерева.

По словам стоявшего рядом с ним охранника, тучного киронца с темным ежиком волос, мне следовало подняться на восьмой этаж, свернуть налево и пройти по коридору до самого конца. Там меня встретят. Этот путь показался мне и длинным, и одновременно ужасно коротким. Меня бросало то в жар, то в холод. Где-то на середине пришлось остановиться, расстегнуть пиджак и глубоко выдохнуть.

Так не получится, Лили.

Если ты будешь нервничать, можно разворачиваться и сразу уходить. Я же не девчонка, впервые покинувшая Тариту и отправившаяся в чужую страну. Ты эту страну знаешь, знаешь

киронцев: они чувствуют, видят страх. А ты умеешь контролировать свои эмоции как никто другой — это твоя особенность. Так в чем дело? В конце концов, это всего лишь собеседование. Важно, да, но есть тебя никто не будет.

Надеюсь.

Расправила плечи и двинулась дальше. На этот раз увереннее и быстрее.

Коридор закончился овальным залом, по стилю повторяющим холл. Разве что здесь потолок был стеклянным, поэтому вечером наверняка видно настоящее звездное небо. Сейчас же я могла рассмотреть медленно плывущие облака. По обе стороны расположились диванчики, напротив входа — пустующий стол секретаря, стены украшали городские пейзажи.

— Лисс Рокуш? — Светловолосая ухоженная киронка вынырнула словно из ниоткуда, едва не заставив меня подпрыгнуть. Но устроенная самой себе головомойка сработала, я улыбнулась и протянула ладонь для рукопожатия. Только сейчас заметила боковую дверь, через которую она вошла. — Майя Горез. Я секретарь листера Ладислава Берговица.

Берговица? Ого!

— Рада знакомству. Спасибо за приглашение.

Секретарь вежливо улыбнулась:

— Взаимно рады вас видеть. Достойных соискателей на должность не так много, и пока что листер Берговиц не сделал выбор. Ваше собеседование последнее.

Моя выдержка дала трещину, а ноги подкосились, я сильнее вцепилась в папку со своими документами.

— Вы сказали «листер Берговиц»? — Хорошо хоть голос звучал спокойно и выдал лишь толику моего удивления. Если не сказать офигения. Она же не имеет в виду владельца холдинга? Или имеет?

Майя нахмурилась, из-за чего светлые чешуйки на лбу слегка потемнели.

— Что-то не так?

— Нет, все нормально, — поспешила заверить. — В объявлении было указано, что требуется младший помощник, но не сказано, для кого. И я просто...

Разрываюсь между желанием прыгать от радости и сигануть в окно от страха.

— ...приятно удивлена, что смогу познакомиться с таким известным человеком.

Улыбка вернулась на лицо Майи. Она была настолько естественной, что казалась вполне искренней. Если бы не цепкий, изучающий взгляд, я бы даже поверила.

— Понимаю. — Секретарь указала на дверь, откуда пришла. — Не буду больше вас задерживать. Желаю удачи!

— Спасибо, — кивнула я и на негнущихся ногах шагнула в кабинет одного из самых влиятельных ящеров Кирона.

В отличие от залитой солнечным светом приемной, в кабинете царил полумрак (плотные жалюзи на две трети закрывали окна, что создавало такой эффект). Стена с фиолетовой подсветкой, имитирующая водопад, первой бросалась в глаза и в уши. По размеру комната была не меньше приемной: мужчина, сидевший за массивным столом на другом конце кабинета, не отрывал взгляда от монитора. Казалось, он даже меня не заметил, хотя таким, как он, и не положено замечать остальных с высоты своего положения.

Ладислав Берговиц.

Его фотографию я видела в статье о самых богатых и успешных бизнесменах планеты. Светлые, коротко стриженные волосы, светлые чешуйки на висках и на лбу и на контрасте — темные, как бездна, глаза. Квадратный подбородок, тонкие губы и нос с горбинкой. Жаль, что помнила лишь фотографию, а не статью. Я знала только то, что благодаря ему объединились самые крупные компании страны, да что там, его называли владельцем половины Кирона!

И я собираюсь на него работать.

В ту минуту, когда я об этом подумала, Берговиц наконец-то заметил меня и припечатал к полу тяжелым взглядом. Я говорила «бездна»? Вот это то самое определение. Никакие фотографии не могли передать всей его хищности. Мимо таких мужчин не проходят, но сейчас я поняла, что фото не отражало и сотой доли той резкой, агрессивной притягательности, которой в большинстве своем наделены киронцы. Он изучающе оглядел меня с головы до ног: от аккуратно собранных на затылке волос (я невероятно долго укладывала пряди, чтобы ни одна не выбилась) до туфель-лодочек в тон костюму. Потом вновь двинулся наверх и остановился на груди. Создалось впечатление

чатление, что моя блузка была совершенно прозрачной либо я вообще забыла ее надеть.

— Снимайте, — коротко приказал он низким, хрипловатым голосом.

— Что? — Щеки опалило огнем.

— Я о блокирующем браслете. Насколько мне известно, все эмпааты выше пятого уровня носят специальные браслеты. Снимите его.

Я мысленно дала себе пинка. О чем ты вообще подумала, Лили?

Надо признать, под таким взглядом сложно оставаться невозмутимой. Вдвойне сложно общаться с тем, кто привык общаться приказами.

— Вы передумали устраиваться на работу? — поинтересовался мужчина.

Теперь возникло чувство, что меня препарируют взглядом.

Честно говоря, почти передумала, но в сложившихся обстоятельствах...

Я стяхнула это ощущение и поспешно ответила:

— Минуту.

Расстегнула пуговку на блузке и подтянула рукав. Радует, что пальцы не дрожали, — Берговиц заставлял нервничать одним своим присутствием. Почему-то на фотографии в журнале он не был таким широкоплечим и мощным, а еще в статье ничего не говорилось про голос, пробирающий до мурашек.

Металлический блокатор, мягко облегающий предплечье, был в цвет кожи и с тоненькими вставками белого дерева кэй. Изнутри отделанный водонепроницаемой тканью, чтобы не натирал, он тем не менее поначалу все равно доставлял неудобства. Когда я его покупала, то не могла себе позволить полностью деревянный браслет, но сейчас уже привыкла. Настолько привыкла, что расставаться с ним даже на несколько минут было страшно. Отчасти потому, что я добровольно заперла свой дар на шесть лет, и теперь... Теперь собиралась дать ему свободу.

Осознание этого выбило воздух из легких, взбудоражило сильнее взгляда ящера. Тем скорее захотелось с этим покончить.

Чтобы снять браслет, нужно было всего лишь обхватить его пальцами и удерживать пару минут. Что я и проделала, глядя в

глаза Берговицу. Пусть меня потряхивало от всего этого, но я понимала, что спасую сейчас — работы не увижу. Уверена, желающих занять эту должность предостаточно, поэтому подходящих кандидатов подбирали тщательно. Очень тщательно, потому что время такого ящера, как Берговиц, стоит ну очень дорого. Вряд ли он лично общался со всеми претендентами.

Металл раскалился до золотого, специальная ткань едва заметно нагрелась. Легкий щелчок, и браслет раскрылся, освобождая предплечье... и мой дар.

Сила в тот же миг ворвалась в тело, будто ураган. Точнее, она всегда была в нем, но теперь вырвалась на свободу. Мощная, невыносимая, хлынула бурлящей рекой безграничных эмоций из каждого уголка здания корпорации. Горло сдавило, а внутренности скрутило так, что я едва сдержала всхлип. Сдержала, потому что иначе не могла. Плотно сжимая губы и кулаки, до боли вонзая ногти в ладони.

— Все в порядке? — Равнодушный голос Берговица вернул меня в реальность, заставил распахнуть глаза, которые я, оказывается, закрыла, и вспомнить все уроки контроля.

На краю сознания мелькнула мысль, что нужно было решиться на это дома. Снять браслет, проверить дар. Привыкнуть. Но я ее отmelda — что толку теперь об этом думать? Вместо этого шагнула вперед, и браслет бесшумно лег на стол перед ящером.

— Я давно не использовала дар, — произнесла, с трудом совладав с дрожащим голосом.

— Насколько давно?

— Это не важно.

Как ни странно, теперь его взгляд заставил сосредоточиться на настоящем моменте, подхватить контроль и отрезать себя от чувств находящихся в здании и поблизости от него людей и киронцев.

— Присаживайтесь. — Мне наконец-то кивком указали на кресло, в которое я опустилась. — И покажите, на что вы способны.

Разговаривать сидя было проще. Совсем чуть-чуть.

Потому что Берговиц поднялся, хотя правильнее было бы сказать — вырос надо мной. Да, в журнале точно не писали о том, что он настолько высокий. Пришлось задрать голову, чтобы смотреть на него. Пиджак обтянул сильные плечи, но, несмотря

на мощь, ящер двигался как опасный хищник: обошел стол и остановился за моей спиной. Легче от этого явно не стало.

— Я ищу достаточно сильного эмпата. Справитесь — будем разговаривать дальше.

— Что я должна сделать?

— Почувствовать чужие эмоции.

— Ваши?

— Нет. — В его тоне проскользнула насмешка. — Мои вы не почувствуете при всем желании.

Я ничего не поняла, но когда прикрыла глаза и попыталась поймать отголоски его чувств, то действительно ничего не увидела и не услышала.

Хм.

С таким я сталкивалась впервые и даже не успела осознать, как к этому отношусь. Отогнала мелькнувшую мысль, чтобы разобраться с ней потом.

— Начнем с моей помощницы, — уточнил Берговиц. — Приступайте.

Вот это было привычно. Задание от потенциального босса, проверка моей профпригодности. Я послушно закрыла глаза и мысленно потянулась через весь кабинет к киронке, оставшейся в приемной за стеной.

Однажды Беглец попросил подробнее рассказать про мои способности, но у меня получилось очень заковыристое объяснение. Даже спустя столько лет я не могла описать свой дар иначе, кроме как «чувствую других». Правда, с органами чувств у него не было ничего общего: я не видела никаких пятен, не слышала звуков, не улавливала смену запаха. Хотя многие люди обладают слабой эмпатией, а некоторые просто наблюдательны, это не имело отношения к наблюдательности. Я просто читала эмоции людей и ящеров, как раскрытые книги. Читала все нюансы, замечала гораздо больше, чем остальные.

Я могла узнать больше, чем человек сам о себе знал.

Мой дар коснулся сознания девушки, мягко окутывая его.

— Поверхностные чувства: усталость, раздражение, скука.

Надо же, а она казалась достаточно дружелюбной. Хотя, думаю, со сверхурочными у Берговица устанет кто угодно. Приоткрыла глаза и бросила взгляд назад. В поле зрения попали только носки начищенных стильных ботинок. Ящер стоял возле окна.

— Еще. Смотрите глубже.

Закрывать глаза было не обязательно, но так я могла хоть немного расслабиться. Не чувствовать мужчину за спиной и его взгляд, будто ввинчивающийся между лопаток.

Новые эмоции секретаря не порадовали. Я ощутила их горький, дрянной привкус, как у сгоревшей каши.

— Гнев, скрытая обида. На себя. И... — Я на мгновение загнулась, удивленная новой открытой эмоцией. — Невозможность получить желаемое.

— Желаемое? — Кажется, в его голосе впервые за наш разговор мелькнула заинтересованность.

— Да.

— И чего же она желает?

Я надавила сильнее и скорее ощутила, чем увидела, хрупкую нить, протянувшуюся от помощницы к Ладиславу Берговицу. Майя хотела своего босса, давила в себе это желание, злилась, но, видимо, ничего не могла с этим поделать. Кстати, это одна из причин, по которой я добровольно заперла свои способности. Читать чувства других — будто копаться в чужом грязном белье. Я ведь почти забыла об этой неприятной особенности.

Имею ли я вообще право рассказывать о таком?

— Я жду, — поторопили меня, напомнив, где нахожусь.

Это могла быть чужая тайна, а мог быть и тест, который мне необходимо пройти. Поэтому я ответила правду:

— Вас.

За спиной повисла тишина, которую вполне можно было принять за замешательство. Хотя утверждать точно я бы не взялась, поскольку по-прежнему не чувствовала Берговица.

Природа не наградила ящеров эмпатией, зато у некоторых из них был так называемый иммунитет к моей силе. Эмпаты до четвертого уровня не могли читать эмоции киронцев, а выше пятого — разве что поверхностные, резкие вспышки чувств. Но чтобы вообще ничего не ощущать... О таком я не знала. Словно за спиной застыла машина, а не мужчина из плоти и крови.

Впрочем, будь Берговиц машиной, мне бы было спокойнее. А так присутствие ящера не позволяло расслабиться, поудобнее устроиться в кресле. Я замерла на самом краешке с прямой, как палка, спиной.

— Кабинет с другой стороны приемной. Расскажите про чувства моего гостя.

Ситуация с Майей мне откровенно не нравилась, поэтому я облегченно выдохнула, когда Берговиц закрыл тему.

Подчиняясь моему желанию, дар скользнул дальше в поисках эмоций. Задание было одновременно и простым, и сложным, потому что Майю я видела, а вот о «госте» не знала совершенно ничего. Ни пол, ни внешность, ни возраст...

— Гостя? — Я нахмурилась. — Которого из них?

Конечно, я понятия не имела, как выглядит кабинет: он размером с конференц-зал или с кладовку, какой там интерьер. Но поверхностные эмоции, на которые я натолкнулась, настолько различались, что без труда можно было определить: они принадлежат нескольким людям... Или ящерам.

— Опишите всех.

Это сейчас было одобрение или мне показалось? Его голос слегка потеплел?

Я сосредоточилась на своих целях, ухватила за самые яркие и приятные чувства.

— Радость, смех, нетерпение... Нет, — поспешно исправила, — скорее предвкушение.

Даже смотреть глубже не пришлось, я словно нырнула с головой в собственное детство, когда мы с Натом готовили какую-то пакость (по мнению родителей) или собирались в очередное приключение на край земли (то есть к границе семейной фермы). Эмоции были настолько озорные, искренние, детские, что я просто не смогла сдержать улыбку:

— Это ребенок, и он готовит шалость.

— Шалость, говорите?

— Наверняка. Посмотреть глубже?

— Нет, — отрезал ящер.

Я обернулась на Берговица и успела заметить сдвинутые брови.

— Переходите к следующему.

Второй гость неожиданно тоже оказался эмпатом. К тому же далеко не самым слабым. Выше шестого уровня. Это стало понятно по яркой ауре и по тому, как чужая энергетика коснулась моей: меня тут же прощупали в ответ. Без лишней агрессии, но раскрываясь, показывая силу. Поверхностные чувства — настороженность. Но посмотреть глубже не смогу. Если

надавить, то он может ударить по мне собственными эмоциями, и...

Я останусь без дара на несколько часов.

О чем и сообщила Берговицу.

— Это все? — нетерпеливо поинтересовался он.

Я поняла, что еще немного, и я смогу считывать оттенки его чувств по голосу.

— Нет, есть еще третий человек.

То, что я сказала глупость, поняла почти сразу. Последний гость был не человеком, а ящером. Потому что тоже умел закрываться, правда, не так потрясающе, как сам Берговец. То есть недостаточно сильно, чтобы я не могла его прочитать.

На поверхности его ауры лежало спокойствие, сдержанное, холодное, но это все было корочкой. Потому что внутри... Внутри клокотала магма чувств, которая грозила вот-вот вырваться на свободу и излиться яростью. Желчью. Злостью.

Меня ударило этой энергией, сбило с ног, протащило вперед и затянуло в водоворот чужих чувств. Я нырнула в них с головой и поняла, что задыхаюсь, не могу сделать вдох из-за мерзкого привкуса. Из-за черноты, сгустившейся надо мной. До звона в ушах, до рези в горле ощущая силу испепеляющей ненависти.

Меня отрезвило прикосновение сильных рук, горячих ладоней, а потом резкий рывок, словно меня выдернули из-под воды.

Я вздохнула и закашлялась, будто неудачливый ныряльщик, который переоценил свои способности, и распахнула глаза, чтобы встретить испепеляющий взгляд Берговца и осознать, что лежу на полу его кабинета. Ладно бы просто на полу, так нет же, блузка лишилась верхних пуговиц и была распахнута, оголив грудь, прикрытую лишь кружевом бюстье. Ящер склонился надо мной и, судя по виду, собирался меня придушить. Хотя на миг под заслоном бездны мелькнуло нечто совершенно иное.

Стоило осознать двусмысленность ситуации, как у меня вспыхнули щеки.

— Вы... Что... Что вы делаете?.. Что случилось?.. — приподнявшись на локте, выдохнула я. Голос звучал так, словно я сорвала горло, в ушах звенело, но мысли понемногу прояснились.

Я стянула края блузки так, что ткань жалобно треснула.

— Вы у меня спрашиваете? Что вы тут устроили?!

— Устроила что?

— Сначала вы сползли с кресла, потом стали кашлять и задыхаться. Вы чем-то больны? Или у вас аллергия?

— Нет, — возмущенно мотнула я головой. Хотя, возможно, существует аллергия на сильные чувства, особенно на убийственную злобу. — Это случилось после того, как я считала эмоции вашего гостя.

Я все вспомнила, и меня охватил озноб. Такую искренность подделать невозможно, далеко не все люди и ящеры способны на такую силу чувств. Если бы у эмоций был цвет, эти были бы темнее черного. И они протянулись в сторону Берговица.

— Кто находится за этой стеной?! — выпалила я.

Он будто меня не слышал. Лицо ящера окаменело: если можно было закрыться от меня еще больше, он только что это сделал. Не нужно быть эмпатом, чтобы понять, что что-то не так. Все! Совершенно все шло не так, с тех пор как я перешагнула порог этого кабинета.

Что это за странный тест?! Что за проверки?!

Вряд ли он не догадывался о том, что я «увиджу», такие, как Берговец, держат близко не только друзей, но и врагов.

— Воды? — спросили меня.

— Не нужно.

Берговец поднялся одним плавным, хищным движением и подал мне руку. Я бы с удовольствием поднялась сама, но не была уверена в собственных силах. Поэтому, с трудом отцепив пальцы от многострадальной блузки, ухватилась за сильную ладонь. Оказавшись на ногах, покачнулась, но мужчина придержал меня за локоть, и кожу вновь обожгло. Даже сквозь ткань я почувствовала жар, исходивший от ящера. Тот самый жар, который привел меня в чувство, помог выкарабкаться из трясины чужой ненависти. Растекающийся по телу, согревающий, будоражащий.

Это длилось долю секунды, потом меня усадили обратно в кресло, но на предплечье, словно след, осталось воспоминание о его прикосновении. Я поправила блузку и запахнула покрепче пиджак, особенно когда взгляд Берговица мазнул по мне. Меня слегка потряхивало от всего пережитого и от волны раз-

дражения, поднимающейся внутри. Искренне хотелось взять браслет со стола и убраться отсюда подальше.

От Берговица.

От этой работы.

От того, кто умеет так ненавидеть.

Не чувствовать всего этого.

Вот только ящер не спешил говорить: «Мы вам перезвоним». Он устроился в собственном кресле и снова выглядел сдержанным и невозмутимым. Я бы даже сказала — задумчивым. Эта задумчивость раздражала просто невероятно, даже больше испорченной блузки и всей этой ситуации, в которую я попала из-за него.

— В видеопереговорах вы сказали, что воспитываете брата, — прервал напряженное молчание Берговиц.

Это вообще к чему?!

— Воспитывала, — уточнила я. — Когда мы только приехали в Уну. Сейчас он студент академии искусств и совершенно самостоятельный человек.

— Ваши родители отпустили его вместе с вами?

К этому вопросу я была не готова. Проще всего было солгать, но оказалось, что под прицелом взгляда Берговица сделать это практически невозможно.

— Им не нравилась эта идея. — Очень не нравилась, поэтому я увезла его, когда они отправились к родственникам, живущим по другую сторону холмов. У меня было несколько дней форы, чтобы пересечь границу, и документы от Беглеца. С первой зарплаты я отправила родителям деньги и письмо, в котором просила нас не искать. Правда, совсем не уверена, что они вообще нас искали, — нас связывали достаточно сложные отношения. Родители считали, что мы обязаны провести на ферме всю жизнь, а увлечение Ната музыкой — полнейшая ерунда, не стоящая внимания. Когда я заикнулась о переезде в открытую, мне посоветовали выкинуть эти мысли из головы и заняться тем, что у меня лучше всего получается. Тогда мы наговорили друг другу много всего хорошего: я узнала, что я неблагодарная недалёковидная идиотка, а родители — что мы родились для того, чтобы пасти лакшаков и чистить загоны. Не сказать, что мне потом не было стыдно, но в письмах прощения я не просила. Равно как и они. — Но я настояла на том, чтобы Натан отправился вместе со мной.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1. Перемены</i>	5
<i>Глава 2. Собеседование</i>	23
<i>Глава 3. Знакомство с боссом</i>	40
<i>Глава 4. Трудовые будни</i>	58
<i>Глава 5. Тайные желания</i>	84
<i>Глава 6. Семейные тайны</i>	112
<i>Глава 7. Дружба</i>	143
<i>Глава 8. Неприличное предложение</i>	170
<i>Глава 9. Без чувств</i>	189
<i>Глава 10. Раскрывая чувства</i>	218
<i>Глава 11. Откровенность</i>	244
<i>Глава 12. Дары и подарки</i>	270
<i>Эпилог</i>	309